

Сюэ Юань неторопливо ждал за спиной гнева императора.

Он знал Чан Юяня. Даже если Чан Юйянь попытается досадить отцу, он сделает это по-крупному. Но время шло, а люди на фронте все еще веселились, и Чан Юйянь тоже не возвращался.

Брови Сюэ Юаня постепенно сморщились. Неужели Чан Юйянь еще не начал?

Он хотел увидеть, как молодой император выставит себя дураком, и ждал его ярости. Он даже заранее послал людей подождать снаружи дворца, чтобы в первый раз распространить сатирические произведения Чан Юяня в столице.

Сюэ Юань разочарованно вздохнул и быстро сделал несколько шагов. Случилось так, что император со своим отрядом на фронте отошел в угол. С первого взгляда Сюэ Юань увидел, что его отец улыбался до тех пор, пока его лицо не сморщилось и даже его рот был открыт, следуя за императором.

Сразу же после того, как он остановился, он увидел, что император впереди внезапно остановился. Император протянул свою белую прозрачную руку из слоев широких рукавов и сорвал красивый цветущий цветок среди зеленых кустов.

- Цветы хорошо цветут. - Потом он взял цветок и понюхал. Аромат должен быть в согласии с его сердцем, чтобы он вдруг радостно улыбнулся.

Император был худ и слаб; болезнь его была тяжела. И все же он улыбался, как сотня цветов в полном цвету, с буйной и энергичной жизненной силой. Спрятавшись в темноте, Сюэ Юань поднял глаза и увидел улыбку в уголках губ императора. Только тогда он узнал, что больной и слабый император был несравненно красив, как осенняя луна.

Сюэ Юань некоторое время наблюдал за ним, хмурясь и рассеянно размышляя.

Император, который так сильно ругал его перед всеми чиновниками, даже не отрастил волос*.

*он подразумевал, что император все еще ребенок. Ну, знаете,

волосы в период полового созревания

В полдень, когда заиграла музыка бамбуковых инструментов, начался дворцовый пир.

Чан Юйянь сидел сзади, в трансе глядя на тарелки на столе.

Сидя в стороне, Сюэ Юань специально выбирал красивые императорские блюда, чтобы поесть: "Сегодняшнее стихотворение очень хорошее".

..." Чан Юйянь потер брови. - Я не ожидал, что, столкнувшись лицом к лицу с Его Величеством, окажусь оппортунистом, -

Сюэ Юань по-джентльменски улыбнулся, но лукаво цыкнул: - У Его Величества есть хорошие трюки.

Чан Юйянь слегка нахмурился: "Как ты можешь так говорить о Его Величестве?"

Сюэ Юань поднял брови и повернул голову, чтобы взглянуть на этого странного хорошего

друга. Затем он прищурился и издали посмотрел на императора.

Гу Юаньбай сидел на вершине высокого поста. Сегодня он неизбежно выпил немного вина. Содержание алкоголя в древнем ликере было невысоким, но он не пил его несколько раз с тех пор, как пришел сюда. После нескольких чашек он приказал людям добавить воды в кувшин с вином

Тепло распространилось от желудка к четырем конечностям. Гу Юаньбай выдохнул и почувствовал, что его лицо тоже вспыхнуло.

Он больше не мог пить. Гу Юаньбай знал, насколько хрупким и слабым было его тело. Он перестал пить и пил горячий чай, чтобы протрезветь,

Люди внимательно следили за каждым движением императора и часто видели, что император хорошо обращается с министрами. Некоторые из молодых людей, впервые увидевших императора, посмотрели на него боковым зрением.

Одним из самых блестящих видений было видение Сюэ Юаня.

Ты можешь покраснеть от выпитого вина, ты вообще мужчина?

Такой император мог заставить Чан Юаня колебаться. Было ли что-то, чего он не заметил, когда они осматривали императорский сад?

Рука Сюэ Юаня постукивала по чашке с вином, пока он размышлял про себя.

Дворцовый пир длился недолго. После того, как все закончилось, погода стала мрачной. Тянь Фушэн взял много евнухов, чтобы отправить министров одного за другим. Когда никого не осталось, он отвел капитана императорской гвардии Чжан Сюя в сторону и что-то таинственно сказал ему.

Приняв ванну, Гу Юаньбай открыл "Хань Фэйцзы*" за своим столом, пока было еще рано.

*книга легалистской философии, написанная Хань Фэем в период воюющих государств

У Гу Юаньбая был большой недостаток по сравнению с ортодоксальным человеком в древние времена. Его идеология пришла из более поздних поколений. Нетрадиционная идеология последующих поколений была неприменима к нынешней среде.

Он указал, что выгодно и что принесло стране бедствие. Он никогда раньше не читал ни одной из этих древних книг. С тех пор как он пришел в этот мир, ему приходилось читать днем и ночью, допоздна засиживаться и тратить время на чтение. Он объединил память этого тела, чтобы понять их досконально. Первоначальный император не очень хорошо справлялся с этой работой, поэтому ему приходилось изучать мысли монарха по книгам.

Есть современная поговорка: если ты не взбунтовался после того, как переселился в династию Цин, ты заслуживаешь сверла в заднице*. Даже если Великий Хэн был династией, которая никогда не появлялась в его памяти, или сам мир существовал в романе, книги и исторические следы, которые появлялись, были тесно связаны с его памятью. Гу Юаньбай не мог относиться к этой стране с игривым отношением.

*Во времена династии Цин маньчжуры правили ханями. По этой причине люди хотят восстать,

если они переселятся в то время. Это известное правило в китайском писательском сообществе.

Как главные герои мужского пола в этом мире, и Чу Вэй, и Сюэ Юань обладали сильными управляющими способностями.

Честно говоря, Гу Юаньбай даже жаждал их способностей.

Хотя Гу Юаньбай не понимал, почему они полюбили друг друга, он уважал их. Если бы он мог прожить дольше, то мог бы даже заключить их брак, чтобы завоевать их расположение.

Гу Юаньбай мог только ждать, когда его жизнь подойдет к концу. Может быть, через какое-то время он сможет только лежать в постели не в силах пошевелиться.

Тянь Фушэн поднял голову и спросил: “Ваше величество спит?”

Гу Юаньбай покачал головой и сказал: “Чжэнь просто думает. Человеческие существа обречены на смерть. Сколько бы Чжэнь ни готовился, даже Чжэнь чувствует тревогу и страх перед лицом смерти”

Тянь Фушэн испугался. Его колени ослабли, и он тут же опустился на колени. Гу Юаньбай рассмеялся: “Чего боишься?”

Чжэнь только сокрушается. - Все еще страдаешь от шока - Тянь Фушэн сказал: “Не говорите таких вещей, чтобы напугать этого малыша. Сердце этого малыша вот-вот выскочит из груди.”

Гу Юаньбай беспомощно покачал головой. Уже не в настроении читать, он отложил книгу. Все слуги в Императорском Спальном дворце уже разошлись. Гу Юаньбай пошел в спальню и поднял занавеску на кровати. В следующую секунду его глаза расширились.

Красавица со связанными за спиной руками лежала на его драконьей кровати. Ее глаза феникса были безмятежны и безжалостно скрыты убийственными намерениями.

Гу Юаньбай подсознательно посмотрел на грудь красавицы. Его лицо внезапно позеленело. Это был мужчина.

Автору есть что сказать:

Гу Юаньбай: Действительно, мои волосы не выросли